

ВЛАДИМИР Ильич Ленин выходит из кабинета. Ему сообщили, что в Тамбове восстал крестьяне. А тут на улице не унимается собравшаяся толпа. Владимир Ильич обращается к ней...

В словах Ленина столько энергии, такая выразительная сила мысли, — заслуженный артист республики Пятрас Зулонас волнуется, вспоминая минуты, когда он повторял слова Владимира Ильича на сцене Государственного академического театра оперы и балета.

— В 1959 году мы пригласили для создания образа Ленина в опере Т. Хренникова «Буря» Пятраса Зулонаса, — говорит директор Государственного академического театра оперы и балета композитор Витаутас Лаурушас, — как талантливого художника, уже однажды успешно создавшего образ великого вождя пролетариата на сцене Академического театра драмы.

— Перед тем как выйти на первую репетицию, — вспоминает П. Зулонас, — я еще раз продумал, какая ответственная работа меня ждет. Ведь образ Ленина, близкий и дорогой всем нам, бесконечно богат, разносторонен, глубок. Десятки раз я мысленно представлял себя в водовороте тех революционных событий...

Взгляд артиста задерживается на бюсте Ленина — мы сидим в комнате отдыха артистов Государственного академиче-

Самая ответственная роль

ского театра драмы, где красной тканью покрыты столы, где эта небольшая скульптура Ленина. Я думаю о пути, пройденном сыном крестьянина из деревни Чёвиджай Купишкской волости. О пути к подлинному искусству, об особенностях характера артиста, о ролях, которые он создал.

— Еще будучи пастухом, — вспоминает Пятрас Зулонас, — я собирал мальчишек, мы пели, играли. Разумеется, коровы не очень-то восхищались нашим искусством. А отец за это иногда выпал... Потом пришлось самому без помощи родных прокладывать дорогу...

Во время учебы в Паневежской технической школе Пятрас был одним из активнейших участников художественной самодеятельности, пел в хоре, играл в небольших пьесах.

— Я уже тогда твердо решил стать артистом, — вспоминает он. — В 1930 году подал заявление в Каунасский государственный театр драмы.

Долго юноша ждал ответа.

— Не очень-то тогда интересовались судьбами молодежи, — слышу горечь в голосе артиста, — мы попросились в киностудию, которую посещало около 300 человек и где надо было платить...

— Потом выяснилось, что разговоры руководителей студии так и остались красивыми обещаниями. Мало чему нас там научили, а снять фильм и возможностей не было. «Откололась» тогда, в 1932 году, наша группа из 80 человек, пошла мы в Государственный театр, обратились к Олекасу-Жилинскому, Б. Даугувети-су и К. Глинскому — экзаменуйте, — просили, — устройте конкурс, нужна драматическая студия. Какое было счастье, когда с нами согласились...

24 молодых энтузиаста искусства образовали студию. Среди сдавших экзамены был и Пятрас Зулонас.

Олекас-Жилинскас, Б. Даугуветис — люди большого таланта и сердца начали готовить молодую смену артистов, внесли в театр новую, живительную мысль Станиславского, воспитывали в каждом артисте чувство высокой ответственности, коллективизма.

— Это было очень важно в те дни, — вспоминает П. Зулонас. — Мы жили впроголодь, работали по ночам, не хватало литературы. В Государственном театре молодому выбиться на сцену было почти невозможно.

Тогда вспыхнул «мятеж» — молодежь не пришла на генеральную репетицию «Гамлета»... Драматическая студия распалась. К осени из театра ушел и режиссер Олекас-Жилинскас. Затем — долгие тревожные дни. Наконец, разрешение для «Театра молодых» получено.

— В Старом Каунасе мы сняли в аренду зал «Народного дома». Правда, репетировали по ночам, ибо днем зал был занят. Да и на хлеб днем надо было зарабатывать...

Много воспоминаний связывает Пятраса Зулонаса с «Театром молодых». Здесь первая созданная им роль шерифа в «Хижине дяди Тома» Бичера Стоу, гастрольные поездки на дряхлом автобусе по Литве, вечные недостатки, затем роль Тарновскиса в «В тени великана» Б. Сруогиса. Вторая роль... Буржуазному правительству не нравился дух, репертуар революционно настроенного театра. Через несколько лет, из-за материальных трудностей, «Театр молодых» закрылся. Оставшийся без работы П. Зулонас вместе с художником К. Ушинским создает первый в Литве театр марионеток.

— Помню, — П. Зулонас мне кажется по-юношески бодрым, — как ребятишки аплодировали нашим куклам. С «Сильвестрасом Дудялем» мы объехали почти всю Литву... Увы, наш

театр ожидала судьба «Театра молодых». В 1937 году. Жаль...

Мне тоже жаль Сильвестраса Дудяля, этого деревянного человечка, который, возможно, уже истлел покрытый пылью времени, и лишь в памяти многих остались его нескончаемые проделки, его добродушный наивный голос. И восторги мальчишек 1937-го года в клумпах, которые, увидев приближающуюся облувленную машину, кричали:

— Сильвестрас Дудяле приехал!

Однако немногие знают, что этого Сильвестраса Дудяля играл артист Пятрас Зулонас. Нас поражает богатый, разнообразный репертуар лауреата Государственной премии СССР. Это Андриушис в «Поросли» К. Бинскиса, Валери — в «Тартюфе» Мольера, часовщик — в «Кремлевских курантах» Н. Погодина, Декснис в «Правде кузнеца Игнатаса» А. Гудайтиса-Гузавичюса, Васко Окорок в «Броненосце «14-69» В. Иванова и другие не менее яркие, запоминающиеся. И самая ответственная — роль Ленина в пьесе Вишневецкого «Незабываемый девятнадцатый» и в опере Т. Хренникова «Буря».

— Бывают в жизни минуты, — рассказывает П. Зулонас, — когда все заново продумаешь, прочувствуешь. Так было и когда я узнал, что мне доверено создать образ Ленина на сцене нашего театра. Десятки раз перечитывал воспоминания о Владимире Ильиче, смотрел документальные киноленты. И каждый раз передо мной открывался новый, поразительно богатый мир. Не меньше волновался, создавая образ В. И. Ленина в опере Хренникова «Буря». Однако до сих пор чувствую, что если бы еще раз пришлось создать портрет Владимира Ильича, может быть, в нем и было бы больше красок. Ведь образ Ленина необычайно емкий, многогранный.

Р. ШУКИС.